

Е.А. Омаров¹, Д.Ж. Муканов²

¹Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции,
г. Астана, Республика Казахстан

²Главная военная прокуратура Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕГ И ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ (ст. 218 УК РК)

Аннотация. Работа посвящена вопросам квалификации деяний по статье 218 Уголовного кодекса Республики Казахстан – легализации денег и иного имущества, полученных преступным путем. Проанализирована правоприменительная практика, раскрыты пробелы законодательства и сложности доказывания предикатного преступления и специальной цели. Авторы предлагают рассматривать расследование по статье 218 Уголовного кодекса Республики Казахстан как форму параллельного финансового расследования, направленного на выявление преступных активов и их возврат. Приведены примеры из практики и обоснована необходимость разграничения предмета легализации и доходов от его использования. Также рассмотрен зарубежный опыт в сфере борьбы с отмыванием денег. Выдвинуты предложения по совершенствованию национального уголовного законодательства. Статья может быть полезна специалистам по уголовному праву, следователям, а также представителям научного сообщества, изучающим проблемы легализации преступных доходов.

Ключевые слова: легализация; отмывание денег; имущество, добытое преступным путем; преступный доход; преступные активы; поиск и возврат активов; предикатное преступление; финансовое расследование.

Е.А. Омаров¹, Д.Ж. Мұқанов²

¹Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігі,
Астана қ., Қазақстан Республикасы

²Қазақстан Республикасының Бас әскери прокуратурасы,
Астана қ., Қазақстан Республикасы

ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖОЛМЕН АЛЫНҒАН АҚША МЕН ӨЗГЕ ДЕ МҮЛІКТІ ЗАҢДАСТЫРУ ТЕРГЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ (ҚР ҚК 218-бабы)

Аннотация. Бұл мақалада ҚР ҚК 218-бабына сәйкес, қылмыстық жолмен алынған ақша мен өзге де мүлкті заңдастыру (ақша жылыстату) әрекеттерін саралау мәселелері қарастырылады. Автор тергеу тәжірибесін талдай отырып, предикаттық қылмысты және арнайы мақсатты дәлелдеудегі қиындықтарды, сондай-ақ заңнамадағы олқылықтарды атап өтеді. 218-бап бойынша тергеуді параллель қаржылық тергеу институты ретінде қарау ұсынылады. Мақалада нақты мысалдар келтіріліп, заңсыз активтерді анықтау және қайтару қажеттілігі дәлелденеді. Сонымен қатар, шетелдік (Ұлыбритания, АҚШ, Франция, Сингапур, Индонезия) тәжірибе негізінде ұсыныстар жасалады. Бұл мақала қылмыстық құқық саласындағы мамандарға, тергеушілерге және қылмыстық кірістерді заңдастыру мәселелерін зерттейтін ғылыми ортаға пайдалы болуы мүмкін.

Түйінді сөздер: заңдастыру; ақша жылыстату; қылмыстық жолмен алынған мүлік; қылмыстық кіріс; қылмыстық активтер; активтерді іздеу және қайтару; предикаттық қылмыс; қаржылық тергеу.

Y.A. Omarov¹, D.Zh. Mukanov²

¹Anti-Corruption Agency of the Republic of Kazakhstan,
Astana, the Republic of Kazakhstan

²Main Military Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan,
Astana, the Republic of Kazakhstan

THE LEGALIZATION OF MONEY AND OTHER PROPERTY OBTAINED THROUGH CRIMINAL MEANS (Article 218 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan) INVESTIGATION ISSUES

Abstract. This article explores the classification issues related to Article 218 of the Criminal Code of Kazakhstan, which concerns the legalization (laundering) of money and other assets obtained through criminal means. The study analyzes investigative and judicial practices, highlighting legal gaps and challenges in proving predicate offenses and intent. The author argues for treating investigations under Article 218 as a form of parallel financial investigation focused on identifying and recovering illicit assets. Practical examples are provided to demonstrate conflicts in the interpretation of property subject to laundering. International legal frameworks from the UK, US, France, Singapore, and Indonesia are reviewed. Recommendations are made to improve the national criminal legislation. The article is of interest to legal scholars, investigators, and practitioners dealing with anti-money laundering policy and asset recovery.

Keywords: legalization; money laundering; property obtained through criminal means; criminal proceed; criminal assets; asset tracing and recovery; predicate offense; financial investigation.

DOI: 10.52425/25187252_2025_37_136

Введение. Вопросы противодействия легализации имущества приобрели особую важность в связи с поручениями Главы государства о возвращении незаконно выведенных из страны активов¹. К. Токаев уделяет значительное внимание вопросам репатриации активов в целях восстановления социальной справедливости и их использования для развития страны.

Нелегитимный доход после легализации создает материальную базу для совершения новых уголовных правонарушений.

Легализация преступных активов является угрозой национальной безопасности [1, 184 стр.] ввиду создания основ теневой экономики, вывода капитала за пределы страны, а также повышения уровня коррупции.

С момента введения в действие нового Уголовного кодекса Республики Казахстан, с 2015 по 2024 гг., т.е. за 9 лет, согласно

статданным по всей республике и всем правоохранительным органам, начато 588 досудебных расследований по фактам легализации.

В суд направлено 75%, т.е. 441 дело, прекращено по реабилитирующим основаниям и снято с учета – 236 дел².

По линии Антикоррупционной службы с 2015 по 2024 гг. зарегистрировано 63 досудебных расследования, из которых 82%, т.е. 52 дела, направлены в суд, 8 дел прекращены по реабилитирующим основаниям³.

Представленная статистика отражает лишь часть действительных масштабов данного вида преступности ввиду ее высокой латентности [2, 695 стр.].

Даже из приведенной официальной статистики видно, что не все дела завершаются направлением в суд, что свидетельствует о

¹ Экономический курс Справедливого Казахстана: послание Главы государства К.-Ж. Токаева народу Казахстана от 01 сент. 2023 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskii-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588> (дата обращения: 20.06.2025).

² Форма отчета № 1-М. О зарегистрированных уголовных правонарушениях // Правовая статистика [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators> (дата обращения: 20.06.2025).

³ Форма № 3-К. Отчет о коррупционных преступлениях, лицах их совершивших, осужденных и движении уголовных дел о коррупционных преступлениях и о субъектах коррупционных правонарушений // Правовая статистика [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators> (дата обращения: 20.06.2025).

наличии проблем в следственной и судебной практике по уголовным делам о легализации денег и имущества, добытых преступным путем.

Материалы и методы. В настоящем исследовании использованы методы сравнительно-правового анализа, обобщения судебной и следственной практики, системного и логического толкования норм, а также анализа научной литературы. В основу исследования были положены нормы Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК), Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК), приказы Генерального Прокурора, нормативные постановления Верховного Суда, зарубежное уголовное законодательство (Великобритании, США, Франции, Сингапура, Индонезии), статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК, а также научные публикации по вопросам квалификации и расследования легализации преступных доходов, что в совокупности позволило выявить проблемы применения статьи 218 УК РК, оценить подходы к доказыванию состава преступления и выработать предложения по совершенствованию правового регулирования.

Результаты, обсуждение. Одна из проблем, по мнению отдельных ученых, заключается в том, что весь уголовный процесс настроен на то, чтобы следовать только за лицом. Следовательно, проводя досудебное расследование, упор делает на собирание доказательственной базы по основному делу, будь то хищение, взятка или любой другой состав преступления [3, 112 стр.].

Бесспорно, в основе доказывания состава преступления лежит первоочередная задача уголовного процесса – пресечение, беспристрастное, быстрое и полное раскрытие, расследование уголовных правонарушений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших. По указанной причине поиск и возврат преступных доходов справедливо становятся второстепенной задачей.

Действительно, если не будут доказаны все элементы состава преступления, соответственно доходы не могут быть признаны преступными, что исключает их последующий поиск и возврат.

Тем не менее поиск и возврат преступных активов являются важной задачей уголовного процесса. По указанной причине финансовые расследования, о введении которых упоминается в последних законодательных новеллах, продолжают совершенствоваться с целью наибольшей эффективности.

Суть финансового расследования состоит в том, чтобы установить преступно нажитые деньги и иное имущество и вернуть его государству или другому собственнику. В этой связи обязательным элементом расследования предикатного преступления должно быть проведение финансового расследования.

Однако в настоящее время данный институт еще не приобрел свою самостоятельную процессуальную форму и не имеется конкретной законодательной регламентации. Хотя существуют научные обоснования необходимости его выделения в отдельное производство [4, 114 стр.].

В практической деятельности поиск и возврат преступных активов осуществляется в рамках расследования основного дела, путем проведения стандартных следственных и иных процессуальных действий, что недостаточно эффективно.

Вместе с тем, полагаем, что проведение расследования именно по статье 218 УК РК является своего рода аналогом института параллельного финансового расследования, которое заключается именно в установлении финансовых манипуляций.

Так, диспозиция статьи 218 УК РК предусматривает объективную сторону преступления в виде *владения и использования* такого имущества, *сокрытия или утаивания* его подлинного характера, источника, *места нахождения*, способа распоряжения, перемещения, что дает все правовые основания для проведения полноценного финансового расследования по поиску и возврату активов.

Данный механизм видится в следующем:

органу досудебного расследования, в случае установления факта получения дохода (преступного имущества) по предикатному преступлению, следует зарегистрировать отдельное производство по статье 218 УК РК, с выделением всех материалов, свидетельствующих о преступности дохода, его сумме и иных сведений. В рамках отдельного производства по факту легализации следователь уже будет заниматься исключительно поиском и возвратом имущества.

В случае успешного расследования уголовное дело подлежит соединению с основным делом по предикатному преступлению на основании части 1 статьи 43 УПК РК, т.е. в отношении лица, совершившего несколько уголовных правонарушений.

В результате такого метода расследования основной задачей следователя будет доказывание факта легализации денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, а также последующий поиск и возврат.

Таким образом, полагаем, что проведение расследования по статье 218 УК РК является своего рода институтом параллельного финансового расследования.

Вместе с тем практика расследования преступлений о легализации показала наличие существенных пробелов и недостатков.

Анализ проблем досудебного расследования позволил выявить три главные проблемы доказывания, которые стали основаниями исключения судами обвинения в части легализации:

- недоказанность преступного происхождения имущества, т.е. наличие предикатного преступления;
- отсутствие дохода от использования имущества, полученного преступным путем;
- простое распоряжение преступным доходом.

По сложившейся практике для регистрации легализации по статье 218 УК РК требуется обязательное наличие предшествующего

отмыванию *предикатного преступления*.

К таковым относятся все виды хищения, коррупционные и экономические преступления, все виды запрещенной деятельности (наркоторговля, торговля оружием) и т.д. – более 100 составов. Наличие предикатного преступления свидетельствует, что эти активы получены незаконным путем, т.е. являются предметом преступления [5, 24 стр.].

Диспозиция статьи 218 УК предполагает обязательное доказывание такого элемента, как преступный доход, наличие ущерба не требуется.

Так, Приказ Генерального Прокурора о Правилах приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях №89 устанавливает запрет на регистрацию в ЕРДР, если в них отсутствуют сведения о незаконном доходе, подтвержденные актами проверок, ревизий, аудита и другими документами, когда их наличие является обязательным признаком уголовного правонарушения⁴.

С учетом того, что наличие преступного дохода является необходимым элементом, то проведение ревизий, аудита, экспертизы является обязательным.

Так, в 2024 году Антикоррупционной службой по области Жетысу завершено досудебное расследование по статье 218 УК РК в отношении главного бухгалтера Отдела образования гр. С., которая похитила бюджетные средства на сумму 98 млн тенге в период с 2020 по 2022 гг. и в последующем совершила их легализацию⁵. В частности, на похищенные денежные средства она приобрела четыре нежилых коммерческих помещений в городе Талдыкорган и в целях сокрытия и утаивания подлинного характера имущества, приобретенного на преступные средства, оформила их на своих родственников и доверенных людей: отца и подчиненную. Помещения в последующем сдала в аренду и ежемесячно извлекала доход от их коммерческой деятельности.

⁴ Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований: приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сент. 2014 г. № 89 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744> (дата обращения: 20.06.2025).

⁵ Банк судебных актов Верховного Суда Республики Казахстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://office.sud.kz/new/form/courtActs/index.xhtml> (дата обращения: 20.06.2025).

Однако прокуратура предметом легализации посчитала лишь прибыль, но не сами нежилые помещения.

Диспозиция статьи 218 УК РК определяет, что *предметом легализации являются не только доходы, но и сами деньги или иное имущество, вовлеченные в законный оборот*. В этой связи орган уголовного преследования посчитал, что предметом выступают как сами нежилые помещения, так и прибыль, полученная от их работы, позицию которого авторы считают верной.

Хотели бы обратить внимание на понятие «доход». В большинстве случаев суды и органы надзора требуют извлечения *чистого дохода*, т.е. когда доходы от так называемой предпринимательской деятельности превышают расходы. С нашей точки зрения, такая позиция видится не совсем корректной.

Причина в том, что легализация не всегда влечет получение чистой прибыли. Допустим, государственный служащий 100 млн тенге полученных в виде взятки, использовал для приобретения акций. Однако, по итогам года, стоимость акций упала, дивиденды показали отрицательную доходность. В результате госслужащий остался в убытке, продав акции за 90 млн тенге, т.е. получил меньше чем, вложил. И данный случай не означает, что полученные от продажи акций денежные средства стали легальными. Они как были преступными, так и остались. Получение даже отрицательного дохода является легализацией, и соответственно саму выплату 90 млн нужно расценивать как получение отрицательного дохода. Данный факт необходимо квалифицировать как покушение на легализацию, т.е. виновный принял меры, но по независящим от него обстоятельствам, получение дохода не состоялось.

Обязательным признаком субъективной стороны уголовного правонарушения, предусмотренного статьей 218 УК РК, является наличие *специальной цели* совершения финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенным преступным путем, придание правомерного вида

владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом, что является одним из сложных моментов в доказывании.

Данное обстоятельство является принципиальным отличием от составов хищения, где указанный признак не требуется, а действия выражаются в распоряжении похищенным имуществом в целях личного потребления [6, 54 стр.].

Более того, данное положение коррелируется с важным принципом уголовного законодательства, что никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление [7, 75 стр.].

Неоднозначную позицию данная практика нашла и в науке. Так, по мнению большинства ученых, под легализацией понимается не любое распоряжение деньгами или иным имуществом, полученным путем совершения преступления, а лишь вовлечение их в законный оборот посредством совершения сделок, предполагающих доходы [8, 34 стр.], [9, 95 стр.]. Другие, наоборот, считают, что использование этих средств в законном обороте является легализацией [10, 62 стр.].

Вместе с тем факт приобретения недвижимости на похищенные средства является формой распоряжения, и, как отмечает Верховный суд, не образует состав легализации.

В соответствии с требованием пункта 19 Нормативного постановления Верховного Суда РК (далее – НП ВС) «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности» от 24 января 2020 г. № 3 под легализацией денег и имущества применительно к статье 218 УК РК следует понимать не любое распоряжение деньгами или иным имуществом, полученным путем совершения уголовного правонарушения, а лишь вовлечение их в законный оборот посредством совершения сделок в виде конверсии или перевода имущества, представляющего доходы от уголовных правонарушений, либо владение и

использование такого имущества и др.⁶

НП ВС № 3 от 24 января 2020 года практически копирует диспозицию статьи 218 УК РК и указывает, что судам необходимо руководствоваться разъяснениями, содержащимися в НП ВС № 8 от 11 июля 2003 года «О судебной практике по делам о хищениях» о том, что распоряжение виновным похищенным имуществом по своему усмотрению (продажа или безвозмездная передача другим лицам, порча, разукрупление, уничтожение и т.п.) не образует самостоятельного состава уголовного правонарушения и дополнительной квалификации не требует⁷.

НП ВС от 29 ноября 2024 года № 6 «О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные постановления Верховного Суда по уголовному и уголовно-процессуальному законодательству» дополнило перечень специальных целей формы легализации имущества, в частности:

- вовлечение в законный оборот денежных средств, полученных преступным путем, путем приобретения ценного имущества (недвижимое имущество, произведения искусства, предметы роскоши и т.п.);

- приобретение имущества на денежные средства, полученные преступным путем, с использованием фиктивных гражданско-правовых договоров (займа, дарения и т.д.), бухгалтерских документов (о получении выплат по трудовому договору, денежных средств в подотчет и т.д.) в целях придания видимости законного происхождения денежным средствам.

Таким образом, согласно позиции Верховного Суда, не любое распоряжение преступным имуществом образует состав легализации – необходим признак вовлечения в правовой оборот через совершение сделок.

Завершая анализ, хотелось бы остановиться на вопросе применения наказания в виде конфискации. Так, санкция статьи 218 УК РК предусматривает обязательную конфискацию. В данном контексте легализацию можно рассмотреть

с позиции гражданского права. Владение преступными активами по природе вещного права не образует законное право владения, т.к. этот актив не принадлежит и не может принадлежать преступнику в силу незаконности его получения, соответственно, он не может являться и не является его законным владельцем.

Следовательно, любые сделки или доходы от имущества, полученного преступным путем, по своей природе не могут образовывать законный доход. Как результат, доход, полученный от его использования, является незаконным и подлежит конфискации.

Что касается самого предмета легализации, то его необходимо рассматривать как орудие преступления. Так, под орудием преступления, подразумеваются предметы или иное имущество, которые были использованы либо были предназначены для использования при совершении преступных действий или для достижения преступных результатов [11, 44 стр.]. Ситуация схожа с примерами экономической контрабанды, когда транспортное средство, использованное в противоправных целях, рассматривается как орудие преступления и подлежит конфискации.

Часть 3 статьи 118 УПК РК прямо предусматривает, что орудия и средства совершения преступления, принадлежащие лицу, совершившему уголовное правонарушение, подлежат конфискации.

Если имущество использовалось именно для извлечения дохода от похищенных денег, т.е. как орудие преступления, допустим недвижимость, и способствовало легализации, то оно подлежит конфискации. При отсутствии данной недвижимости легализация не могла бы быть совершена. При указанных обстоятельствах данный предмет подлежит конфискации.

В *Великобритании* легализация является преступлением в соответствии с разделом 327: «Лицо считается виновным, если оно скрывает, утаивает, конвертирует

⁶ О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 24 янв. 2020 г. № 3 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P200000003S> (дата обращения: 20.06.2025).

⁷ О судебной практике по делам о хищениях: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 г. № 8 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P030000008S> (дата обращения: 20.06.2025).

или переводит преступное имущество или вывозит его; вступает в сговор или становится заинтересованным в нем, которое, как оно достоверно знает или подозревает, способствует приобретению, удержанию, использованию или контролю преступного имущества; приобретает, использует или владеет преступным имуществом». Важно отметить, что раздел 330 описывает положения и предусматривает ответственность за легализацию лица, если оно не сообщает о подозрительной деятельности в уполномоченный орган (банки и финансовые учреждения) [12, 728 стр.].

Департамент юстиции США выделяет три типа преступного поведения по легализации: внутренние операции по отмыванию денег (§1956(a)(1)); международные операции по отмыванию денег (§1956(a)(2)); тайные операции по отмыванию денег (§1956(a)(3)).

Вместе с тем законодатель делает акцент на умысел лица, совершившего действия по легализации, т.е. лицо должно совершить или попытаться совершить финансовую операцию, зная, что имущество, вовлеченное в финансовую операцию, представляет собой доходы от какой-либо незаконной деятельности и имущество должно фактически быть получено в результате конкретного предикатного правонарушения. При этом объективная сторона может быть выражена в любой форме: покупка, продажа, заем, дар, иное распоряжение, в т.ч. транзакции по финансовым инструментам – депозит, снятие, перевод между счетами, обмен валюты, предоставление кредита, любой другой платеж и т.д.⁸

Статья 324-1 УК Франции также различает два вида отмывания денег:

Первое – ложное обоснование происхождения активов или доходов, когда лицо любыми способами способствует ложному оправданию происхождения активов или доходов лица, совершившего правонарушение, что принесло ему прямую или косвенную прибыль. Примером может

служить использование поддельных договоров купли-продажи, поддельных свидетельств, фиктивных счетов-фактур, позволяющих перепродавать краденое имущество.

Второе – участие в операции по инвестированию, сокрытию или конвертации доходов, полученных преступным путем. К примеру, размещение или сокрытие доходов, полученных преступным путем, или вовлечение их в правовой оборот с целью устранения всех следов незаконного происхождения [13].

Основным законодательством, регулирующим отмывание денег в Сингапуре, является Закон о коррупции, незаконном обороте наркотиков и других тяжких преступлениях (конфискация выгод) (CDSA).

Формы легализации выглядят следующим образом:

- скрывает или маскирует любое имущество, представляющее собой выгоду от торговли наркотиками или иной преступной деятельности;

- преобразует или передает эту собственность или выводит ее из-под юрисдикции;

- приобретает, владеет или использует это имущество имущество⁹.

В Индонезии противодействие отмыванию денег регулируется Законом № 8 2010 года «О предупреждении и искоренении преступлений, связанных с отмыванием денег» и предусматривает три формы участников:

- активный отмыватель денег, т.е. любое лицо, которое размещает, переводит, перенаправляет, расходует, выплачивает, переводит в иностранное государство, меняет, обменивает на деньги или ценные бумаги или совершает любые другие действия с активами, в отношении которых известно или есть основания полагать, что они являются доходами от преступления;

- любое лицо, которое скрывает или маскирует происхождение, место

⁸ 2101. Money Laundering Overview [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.justice.gov/archives/jm/criminal-resource-manual-2101-money-laundering-overview?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 20.06.2025).

⁹ A Guide to Singapore's Anti-Money Laundering Laws. Last updated on April 25, 2024 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://singaporelegaladvice.com/law-articles/anti-money-laundering-laws-and-you/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 20.06.2025).

происхождения, распределение, передачу права собственности или фактическое владение активами, в отношении которых известно или есть основания полагать, что они являются доходами от преступления;

- любое лицо, участвующее в так называемом пассивном отмытии денег, которое получает или контролирует размещение, передачу, выплату, предоставление, пожертвование, депозит, обмен или использование активов, в отношении которых он знает или обоснованно подозревает, что они являются доходами от преступления [14, 8933 стр.].

Законодательство отдельных стран (Великобритания, США, Франция, Сингапур, Индонезия) содержит широкий перечень форм легализации, а также предъявляет особое требование к доказыванию умысла по отмытию активов.

Заключение. Существующая система расследования недостаточно акцентирована

на возврате активов. Учитывая зарубежный опыт, предлагается законодательно выделить параллельное финансовое расследование как самостоятельную процессуальную форму в УПК РК, направленную на установление преступного происхождения активов, их отслеживание и возврат, независимо от основного (предикатного) преступления, которое может быть реализовано посредством расследования по статье 218 УК РК.

Диспозиция статьи 218 УК РК требует обязательного доказывания двух ключевых элементов: происхождения имущества от преступной деятельности и его последующей легализации, что влечет сложность доказывания специальной цели и предикатного преступления.

Также необходимо расширить формы вины легализации: как прямой (знание незаконного происхождения), так и косвенной (обоснованные подозрения).

Список использованной литературы:

1. Kazbayeva, A. Analysis of the efficiency of legislation on countering the legalization (money-laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism / A. Kazbayeva, K. Ismagulov // Вестник института законодательства и правовой информации РК. – 2022. – № 3 (70). – С. 181-188.
2. Ачилов, А.Т. Вопросы уголовно-правового регулирования легализации доходов, полученных от преступной деятельности, и совершенствования правоохранительной деятельности таможенных органов в борьбе с этими преступлениями / А.Т. Ачилов // Galaxy international interdisciplinary research journal (GIIRJ) ISSN (E). – 2022. – Vol. 10. Issue 10. – С. 693-703.
3. Сейтенов, К.К. К вопросу об уголовно-правовых аспектах противодействия легализации преступных доходов в Республике Казахстан / К.К. Сейтенов, А.Ш. Ещанов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 4. – С. 108-117.
4. Балашов, Р.С. Возврат похищенных активов из-за рубежа: опыт, проблемы и решения: дис. ... д-ра философии / Р.С. Балашов. – Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2025. – 132 с.
5. Rusanov, G. Money laundering and predicate offenses: models of criminological and legal relationships / G. Rusanov, Y. Pudovochkin // Journal of Money Laundering Control. – 2018. – № 21 (1). – Рр. 22-32.
6. Смирнова, Г.Н. Особенности уголовно-правовой характеристики преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации / Г.Н. Смирнова // Наука. Общество. Государство. – 2018. – Vol. 6. № 3 (23). – С. 50-56.
7. Иванов, А.В. Актуальные проблемы применения уголовного законодательства об ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов / А.В. Иванов // Юридическая наука. – 2021. – № 11. – С. 72-76.
8. Досекеев, О.Б. О некоторых вопросах квалификации уголовных правонарушений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов / О.Б. Досекеев, М.М. Иманбекова,

К.А. Турлыбеков // Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің хабаршысы. – 2024. – № 2 (147). – С. 26-37.

9. Харламова, А.А. К вопросу об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества / А.А. Харламова // Журнал российского права. – 2015. – № 5 (221). – С. 93-100.

10. Маханов, Т.Г. Легализация (отмывание) денег или иного имущества, полученных преступным путем: вопросы правоприменения и назначения наказания / Т.Г. Маханов // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2024. – № 3 (33). – С. 57-66.

11. David, P. Forfeitures Revisited: Bringing Principle to Practice in Federal Court / P. David // Nevada Law Journal. – 2012. – Vol. 13. No. 1. – С. 63.

12. Rajamanickam, R. The concept of money laundering: a quest for legal definition / R. Rajamanickam, M. Helmi // Journal of Money Laundering Control. – 2021. – № 24 (4). – Pp. 725-736.

13. A. Bitton. Le Délit De Blanchiment [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.village-justice.com/articles/delit-blanchiment%2C33693.html?utm_source (дата обращения: 20.06.2025).

14. H.S. Flora, et al. Comparative Analysis of Criminal Laws on Money Laundering in ASEAN Countries: Between Justice and Protection. – 2024. – Vol. 6. No. 3. – Pp. 8930-8940 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://doi.org/10.31933/unesrev.v6i3> (дата обращения: 14.08.2025).

References:

1. Kazbayeva, A. Analysis of the efficiency of legislation on countering the legalization (money-laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism / A. Kazbayeva, K. Ismagulov // Vestnik instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii RK. – 2022. – № 3 (70). – С. 181-188.

2. Achilov, A.T. Voprosy ugovovno-pravovogo regulirovaniya legalizacii dohodov, poluchennyh ot prestupnoj dejatel'nosti, i sovershenstvovaniya pravoohranitel'noj dejatel'nosti tamozhennyh organov v bor'be s jetimi prestuplenijami / A.T. Achilov // Galaxy international interdisciplinary research journal (GIIRJ)ISSN (E). – 2022. – Vol. 10. Issue 10. – С. 693-703.

3. Sejtenov, K.K. K voprosu ob ugovovno-pravovyh aspektah protivodejstviya legalizacii prestupnyh dohodov v Respublike Kazahstan / K.K. Sejtenov, A.Sh. Eshhanov // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGJuA). – 2024. – № 4. – С. 108-117.

4. Balashov, R.S. Vozvrat pohishhennyh aktivov iz-za rubezha: opyt, problemy i reshenija: dis. ...d-ra filosofii. / R.S. Balashov. – Koshy: Akademija pravoohranitel'nyh organov pri General'noj prokurature Respubliki Kazahstan, 2025. – 132 s.

5. Rusanov, G. Money laundering and predicate offenses: models of criminological and legal relationships / G. Rusanov, Y. Pudovochkin // Journal of Money Laundering Control. – 2018. – № 21 (1). – Pp. 22-32.

6. Smirnova, G.N. Osobennosti ugovovno-pravovoj harakteristiki prestuplenij, predusmotrennyh stat'jami 174 i 174.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii / G.N. Smirnova // Nauka. Obshhestvo. Gosudarstvo. – 2018. – Vol. 6. № 3 (23). – С. 50-56.

7. Ivanov, A.V. Aktual'nye problemy primeneniya ugovovnogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za legalizaciju (otmyvanie) prestupnyh dohodov / A.V. Ivanov // Juridicheskaja nauka. – 2021. – № 11. – С. 72-76.

8. Dosekeev, O.B. O nekotoryh voprosah kvalifikacii ugovovnyh pravonarushenij, svjazannyh s legalizaciej (otmyvaniem) prestupnyh dohodov / O.B. Dosekeev, M.M. Imanbekova, K.A. Turlybekov // L.N. Gumilev atyndary Eurazija ultiq universitetiniq habarshysy. – 2024. – № 2 (147). – С. 26-37.

9. Harlamova, A.A. K voprosu ob otvetstvennosti za legalizaciju (otmyvanie) denezhnyh sredstv ili inogo imushhestva / A.A. Harlamova // Zhurnal rossijskogo prava. – 2015. – № 5 (221). – С. 93-100.

10. Mahanov, T.G. Legalizacija (otmyvanie) deneg ili inogo imushhestva, poluchennyh prestupnym putem: voprosy pravoprimereniya i naznachenija nakazaniya / T.G. Mahanov // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2024. – № 3 (33). – С. 57-66.

11. David, P. Forfeitures Revisited: Bringing Principle to Practice in Federal Court / P. David //

Nevada Law Journal. – 2012. – Vol. 13. No. 1. – S. 63.

12. Rajamanickam, R. The concept of money laundering: a quest for legal definition / R. Rajamanickam, M. Helmi // Journal of Money Laundering Control. – 2021. – № 24 (4). – Pp. 725-736.

13. A. Bitton. Le Délit De Blanchiment [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://www.village-justice.com/articles/delit-blanchiment%2C33693.html?utm_source (data obrashhenija: 20.06.2025).

14. H.S. Flora, et al. Comparative Analysis of Criminal Laws on Money Laundering in ASEAN Countries: Between Justice and Protection. – 2024. – Vol. 6. No. 3. – Pp. 8930-8940 [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.31933/unesrev.v6i3> (data obrashhenija: 14.08.2025).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ербол Ағыбайұлы Омаров – Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігінің превенция қызметінің офицері, философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, e-mail: e.omarovmirza@gmail.com.

Омаров Ербол Агбаевич – офицер Службы превенции Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции, доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, e-mail: e.omarovmirza@gmail.com.

Omarov Yerbol Agbayevich – Officer of the Prevention Service of the Anti-Corruption Agency of the Republic of Kazakhstan, PhD, Associated Professor, e-mail: e.omarovmirza@gmail.com.

Данияр Жұмағатұлы Мұқанов – Қазақстан Республикасының Бас әскери прокурордың Аппарат басшысының орынбасары, заң ғылымдарының кандидаты, e-mail: centr.nii@mail.ru.

Муканов Данияр Жумагатович – заместитель руководителя Аппарата Главного военного прокурора Республики Казахстан, кандидат юридических наук, e-mail: centr.nii@mail.ru.

Mukanov Daniyar Zhumagatovich – Deputy Chief of Staff of the Office of the Chief Military Prosecutor of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Law, e-mail: centr.nii@mail.ru.